

Открыть письмо в браузере



5 декабря 2019 года



**МОСКВА, 5 ДЕКАБРЯ. БЕЗ ГАЛСТУКА. – «Сесть за руль любимого автомобиля и ехать безостановочно куда глаза глядят», – заместитель министра иностранных дел России Сергей Алексеевич Рябков.**

**ОТ РЕДАКЦИИ:** Подходит к концу год 25-летнего юбилея ПИР-Центра. Юбилей – хороший повод для того, чтобы подвести некоторые итоги. Итоги мы подводили вместе с друзьями ПИР-Центра, - с теми, благодаря кому ПИР стал ПИРом. Главная радость: таких людей очень много, и в России, и по всему миру; и это все люди яркие, замечательные. И мы решили, что продолжим нашу давнюю традицию и поговорим с «людьми ПИРа», с друзьями ПИРа в формате «без галстука». Таких «интервью без галстука» набралось двенадцать: по числу месяцев в году. Каждый месяц, до декабря 2020 года, мы будем знакомить вас с одним из таких людей. А затем о «людях ПИРа» выйдет книга... Но не будем дожидаться книги, откроем ее еще не сверстанную первую страницу.

Сегодня у нас в гостях – заместитель министра иностранных дел России Сергей Алексеевич **Рябков**: наш постоянный автор, докладчик на международном клубе ПИР-Центра «Триалог», неизменный – и незаменимый – лектор нашей Международной школы по глобальной безопасности». С ним беседует заместитель заведующего отделом внешней политики газеты Коммерсант, член Совета ПИР-Центра, выпускница наших образовательных программ Елена **Черненко**:

С Сергеем Алексеевичем **Рябковым** мне ранее приходилось общаться лишь по рабочим вопросам: контроль над вооружениями, нераспространение оружия массового уничтожения, кибербезопасность, российско-американские отношения, сотрудничество России и Латинской Америки, БРИКС... Как это только умещается в портфолио одного человека? Проект «Без галстука» дал мне уникальный шанс не только узнать выдающегося дипломата с совсем другой стороны, но и обогатить свой плейлист.



### О выборе профессии

В детстве и начальной школе я хотел быть либо экскаваторщиком, либо машинистом поезда. Это мне всегда казалось очень интересным. Мы с друзьями ходили на Киевскую железную дорогу, которая проходила недалеко от дома, и там подолгу сидели на насыпи, смотрели на поезда, считали вагоны.

А экскаватор меня заинтересовал как чудо техники. Эти машины производили на меня неизгладимое впечатление.

Что касается моей нынешней работы, то тягу к международным отношениям и тому, что происходит в мире, я почувствовал относительно рано. Мне было 12-13 лет, когда я начал читать в газете «Правда» информацию о международных событиях. Потом я сам напросился вести политинформацию в школе. Записался в «Интерклуб» в Дворце пионеров. При этом моя семья никакого отношения к этой сфере не имела: отец был морским военным врачом, а мать медсестрой. Интерес к международным отношениям возник у меня спонтанно, перерос в увлечение, а потом - в профессию.

О выборе профессии я никогда не жалел. Наоборот, я считаю себя редким счастливым человеком, поскольку я занимаюсь любимейшим делом и еще и деньги за это получаю.

### О расшатывании СВПД



Конечно, мне обидно наблюдать за тем, что происходит с СВПД. Я не претендую на то, что лично внес значимый вклад в выработку этого документа. Хотя и могу сказать, что отдельные моменты в тексте — это прямой результат наших творческих усилий здесь, в

Москве, и профессиональных усилий за переговорным столом. Но даже если исходить из минимальной доли и пропорции собственного вклада в то, что сделано, то с учетом времени и сил, которые были вложены в выработку СВПД, больно видеть, что происходит вокруг него. Это как потеря чего-то дорогого.

Хочется надеяться на лучшее. Но, в целом, я думаю, что поезд ушел. Возможно, со временем возникнет что-то иное. Но это уже будет в другом жанре, другой стилистике. И атмосфера в процессе работы над возможным будущим текстом будет иной. Мы стараемся сохранить, насколько это возможно, имеющиеся договоренности. Они доказали свою эффективность. Те, кто не движим какой-то идеологией или собственными восприятиями окружающего мира, отдают себе отчет в том, что они близки к оптимальному. Конечно, ничего идеального в принципе быть не может, но с поправкой на обстоятельства и возможности мы были близки к тому, чтобы полностью использовать весь переговорный ресурс. И если исходить из понимания задачи этой договоренности как обеспечения надежного контроля за иранской ядерной программой в сочетании с возвращением Ирану всех его прав на мирный атом и нормализации обстановки в сфере экономического взаимодействия этой страны с внешним миром, вот в этом треугольнике задач, этом дереве целей, мы разобрались очень хорошо и эффективно. Не было сбоев, пока все это работало. Но потом привходящие обстоятельства оказались настолько сильными, что сейчас нет уверенности, удастся ли сохранить -- даже пусть в несколько подвешенном состоянии -- СВПД.

### **О цифровой дипломатии и соцсетях**

К цифровой дипломатии я отношусь очень хорошо. Вижу в этом большие возможности. Это форма доведения позиции и работы напрямую, в том числе с политикоформирующими кругами. И она будет развиваться.

Но есть, конечно, и минусы. Главный из них - примитивизация подхода к сложным вопросам. Твиты или написанные в твит-стиле тексты порой выглядят странно. Это производное движения цивилизации к жизни напоказ, но я считаю, что privacy должна остаться неизменным ингредиентом дипломатии. Не все должно становиться достоянием всеобщего внимания.

Мне же лично социальные сети не интересны. Если мне нужно пообщаться с кем-то или узнать что-то об обстоятельствах другого человека, мне проще это сделать либо по телефону, либо в ходе личной встречи. Переписка ни о чем меня сама по себе раздражает, да и времени на это практически нет.

### **О богатом образами языке**

Я не стремлюсь как-то специально насыщать свою речь запоминающимися образами, но стараюсь иногда находить нестандартные ходы, чтобы собеседник лучше понял меня и запомнил услышанное. Сейчас ведь очень заметна тенденция скольжения по поверхности. Даже читающие люди часто не вдумываются в смысл прочтенного и с трудом фиксируют информацию. Это порой становится и для нас профессиональной проблемой. Мы уже неоднократно убеждались в недостаточном учете нашими партнерами по переговорам (особенно западными) наших позиционных элементов. Приходится иной раз повторять по несколько раз, чтобы люди отфиксировали для себя, в чем суть российского подхода к той или иной проблеме. А когда применяются не совсем обычные «незатертые» обороты, то повышаются шансы, что к этому будет привлечено дополнительное внимание. Но порой это повышает и шанс искажения сказанного, особенно в СМИ.

## О графике



Я не хозяин своего графика, по крайней мере, не на 100%. Он формируется внешними факторами: это и указания руководства, и событийная канва, и необходимость временами тратить значительное время на совершенно не видимую глазу, но довольно сложную и трудоемкую работу в межведомственном

формате.

Стараюсь приезжать на работу в начале девятого, уходить в начале десятого. В субботу мы тоже, как правило, появляемся на работе. Но я стараюсь не приходить в воскресенье, иначе голова совсем кругом пойдет.

Много времени уходит на беготню и разговоры, жанра чтения или письма гораздо меньше, чем хотелось бы. Все, что нужно, с точки зрения рабочих потребностей, освоить в плане материала или каким-то образом свои мысли в этой связи положить на бумагу, происходит в моем случае чаще всего либо до начала рабочего дня, либо после. Встаю я в шесть утра, ложусь ближе к часу ночи. Я к этому давно привык, никакой сонливости не чувствую.

## Отдых

Мой идеальный вид отдыха — это сесть за руль любимого автомобиля и ехать безостановочно куда глаза глядят, останавливаясь там, где

понравится и где хочется побыть. Я это периодически практикую. Однажды я проехал за рулем почти 1000 километров в один конец, пробыл в определенном месте полтора часа и тут же поехал назад. Суммарно получилось 22 часа с остановкой на заправки. Есть такая гонка «24 часа Ле-Мана», и я понимаю, почему люди этим занимаются. Здорово, когда под колесами дорога, за окном пейзаж меняется как в калейдоскопе, в машине музыка, над тобой ничего не довлеет.

### **О музыке**

Музыка мне нравится совершенно разная. Моя подборка официально приобретенных через Google композиций, находящихся в «облаке», превышает 10 тысяч треков. Там всё: инди- и альтернативный рок, этника (от японской до африканской), музыка эпохи Возрождения и Барокко, рэп. Мне важно, чтобы в тексте был смысл, композиция была талантливо исполнена, и в ней была гармония. Это может быть совершенно дубовый, казалось бы, рэп, но на заднем фоне будут 2-3 свежих и небанальных аккорда. Это главное. Когда в машине стоит флэшка, я люблю ставить random access, чтобы не знать, что мне сыграют в следующий раз. Там может вначале звучать Мельница, потом Aerosmith, потом Тина Гуо, а затем Oxxxymiron и Монеточка.

### **О странах**

Стран, где я не был, очень много. Когда-то я вел подсчет стран, которые посещал, но потом их число превысило 50, и я перестал считать. Но я, например, никогда не был в Греции – ни официально, ни на отдыхе, не был в Египте или Тунисе. Зато я был в Исландии, Монголии и всех странах Латинской Америки.

### **О книгах**

Времени на чтение книг почти нет. Когда я еду в командировку, то читаю соответствующие материалы, готовлюсь к переговорам. Вообще литературные пристрастия это довольно интимная вещь, и я не очень хотел бы вдаваться в подробности, но если абстрагироваться от художественной литературы, то люблю читать объемные исторические труды о древних цивилизациях. Шумеры, Египет, Восточное Средиземноморье ... Люблю классику, периодически перечитываю **Гоголя**, но не длинные вещи. Недавно перечитал **Салтыкова-Щедрина**, произвело неизгладимое впечатление. Иногда читаю стихи, причем по несколько раз, люблю Серебряный век и поэтов-шестидесятников. Последнее же, что я читал - это «Тайные виды на гору Фудзи» **Пелевина**. Рекомендую.

### **О галстуках**

Галстуков у меня примерно полторы дюжины. Знаю коллег, которые вкладывают в выбор галстука символизм: один даже как-то раз пришел на переговоры с галстуком с изображением стада ослов, но в моем выборе никакого символизма нет. Галстук должен одновременно и привлекать, и не привлекать внимание. Должен быть намек на моду с сохранением элементов классики. Такие галстуки делает, в частности, Hermes.



## О ПИР-Центре



Взаимодействие с ПИР-Центром подпитывает меня идеями и подходами, альтернативным творческим взглядом на вопросы, которые составляют очень большую часть моей профессиональной деятельности. Форматы, которые практикует

ПИР-Центр, в частности «Триалог» и Летняя школа, уникальны в своем роде. Эксперты ПИР-Центра – это профессиональные, самостоятельно мыслящие люди с очень серьезным бэкграундом и служебными достижениями. Основатель ПИР-Центра Владимир **Орлов** - уникальный человек, человек-оркестр, легенда. За что он ни возьмется, он все делает на высшем уровне, независимо от того, относится ли это к ДВЗЯИ или жизни коренных народов Микронезии. Восхищаюсь Владимиром **Орловым**. Дай Бог ему здоровья!



*Подготовка интервью – Елена Черненко*

*Декабрь 2019*

*Узнать больше о проекте «Без галстука» можно на сайте ПИР-Центра.*



Наш электронный адрес: [inform@pircenter.org](mailto:inform@pircenter.org)

Здесь вы можете подписаться на другие рассылки ПИР-Центра или отписаться от них.

---

This email was sent to [<<Email>>](#)  
[why did I get this?](#) [unsubscribe from this list](#) [update subscription preferences](#)  
PIR Center · PO Box 147 · Moscow 119019 · Russia